

Научная статья

УДК 339.13.017

JEL: L13, B41, L62

<https://doi.org/10.18184/2079-4665.2024.15.4.625-639>

Методический подход к идентификации квазирынка в машиностроении

Ковалев Виктор Евгеньевич¹, Ярошевич Наталья Юрьевна²,
Комарова Оксана Викторовна³

¹⁻³Уральский государственный экономический университет; Екатеринбург, Россия

¹kovalev@usue.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0941-5803>

²iarnat@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2372-1196>

³okkomarova@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6145-2631>

Аннотация

Цель исследования – разработка методического подхода идентификации отраслевых квазирынков.

Методы. На основе анализа понятия и определения сущностных черт квазирынка систематизированы основные методы идентификации данного типа рыночной структуры, обоснован авторский методический подход, включающий оценку коэффициента перекрестного владения в горизонтальной, вертикальной и компиляторной проекции и коэффициента относительного объектного спроса. Для эмпирического анализа были использованы данные БД «Спарк Интерфакс» в соответствии с классификатором ОКВЭД.

Результаты работы. Показано, что квазирыночные структуры обнаруживаются не только на рынках с государственным участием, но и на отраслевых промышленных рынках, не обеспечивающих государственный заказ, что обусловлено перекрестными правами владения и формированием аффилированных компаний вертикальной и горизонтальной отраслевой интеграции. В рамках эмпирического анализа на примере рынков машиностроительной продукции апробирован методический подход выявления квазирынка.

Выводы. Систематизированы подходы к оценке квазирыночных структур и предложен методический инструментарий такой оценки. Теоретическая значимость полученных результатов заключается в развитии концепции отраслевых рынков в части теоретико-методологической основы типологии и оценки рыночных структур современной экономики и междисциплинарного подхода к исследованию трансформации отраслевых рынков, что позволит анализировать, выявлять и моделировать развитие отраслевых рынков и рыночных структур на макро- и мезоуровне. Практическая значимость результатов состоит в разработке методического подхода на основе оценки факторов перекрестного владения, преобладающих форм интеграции, размера объектного спроса, что позволит оценивать наличие квазирынка, разрабатывать стратегии развития промышленности и повышать эффективность адаптивных мер государственного регулирования.

Ключевые слова: структура рынка, промышленные рынки, машиностроение, квазирынки, конкуренция, перекрестное владение, объектный спрос

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Ковалев В. Е., Ярошевич Н. Ю., Комарова О. В. Методический подход к идентификации квазирынка в машиностроении // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2024. Т. 15. № 4. С. 625–639

EDN: <https://elibrary.ru/voxdzj>. <https://doi.org/10.18184/2079-4665.2024.15.4.625-639>

© Ковалев В. Е., Ярошевич Н. Ю., Комарова О. В., 2024

Original article

The methodological approach to identifying the quasi-market in mechanical engineering

Victor Ye. Kovalev¹, Natalya Yu. Yaroshevich², Oxana V. Komarova³¹⁻³ Ural State Economic University; Ekaterinburg, Russia¹ kovalev@usue.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0941-5803>² iarnat@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2372-1196>³ okkomarova@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6145-2631>

Abstract

Purpose: is to develop the methodological approach to identifying the industry quasi-markets.**Methods:** based on the analysis of the concept and definition of the essential features of the quasi-market, the main methods of identification of this type of the market structure were systematized, and the author's methodological approach was substantiated, including the estimation of the cross-ownership coefficient in the horizontal, vertical and compilation projection and the coefficient of relative object demand. For the empirical analysis we used data from the Spark Interfax database in accordance with the OKVED classifier.**Results:** it is shown that quasi-market structures are found not only in the markets with state participation, but also in the industrial markets that do not provide the state order, which is due to cross-ownership rights and the formation of affiliated companies of vertical and horizontal industry integration. Within the framework of empirical analysis, the methodological approach to identify quasi-market has been tested on the example of the markets of machine-building products.**Conclusions and Relevance:** approaches to the assessment of quasi-market structures are systematized and the methodological toolkit for its evaluation are proposed. The theoretical significance of the obtained results lies in the development of the concept of the sectoral markets in terms of the development of theoretical and methodological basis for the typology and assessment of market structures of modern economy and interdisciplinary approach to the study of transformation of sectoral markets, which will make it possible to analysis, identify and model the development of the sectoral markets and market structures at the macro- and meso-level. The practical significance of the results consists in the development of the methodological approach based on the assessment of cross-ownership factors, the prevailing forms of integration, the size of object demand, which will make it possible to assess the presence of the quasi-market, develop strategies for industrial development and increase the effectiveness of adaptive measures of the government regulation.**Keywords:** market structure, industrial markets, mechanical engineering, quasi-markets, competition, cross-ownership, object demand**Conflict of Interest.** The authors declare that there is no Conflict of Interest.**For citation:** Kovalev V. Ye., Yaroshevich N. Yu., Komarova O. V. The methodological approach to identifying the quasi-market in mechanical engineering. *MIR (Modernizatsiia. Innovatsii. Razvitie) = MIR (Modernization. Innovation. Research)*. 2024; 15(4):625–639. (In Russ.)EDN: <https://elibrary.ru/voxdzj>. <https://doi.org/10.18184/2079-4665.2024.15.4.625-639>

© Kovalev V. Ye., Yaroshevich N. Yu., Komarova O. V., 2024

Введение

Рынки машиностроительной продукции в России переживают серьезные процессы трансформации, связанные с адаптацией к высокому уровню турбулентности и неопределенности внешней среды: спад промышленного производства в 2022 г. составил 1,5%, в 2023 г. наблюдался рост 3,5%, за первый квартал 2024 г. промышленное производство выросло на 5,6%¹. В целом, динамика промышленного производства характеризовалась сглаживанием негативных последствий на-

чала СВО и введения санкций за счет замещения иностранной продукции на российском рынке, роста объемов государственного заказа и высокого уровня дифференциации обрабатывающих производств [1, с. 189]. В сложившихся условиях неустойчивости отраслевого рынка, проявляющейся в неоднозначной реакции на несистемные факторы внешней среды и усилении процессов интеграции промышленных предприятий, особую актуальность приобретает исследование рыночных структур в контексте квазирынка, как одной из адаптивных моделей его развития.

¹ О промышленном производстве в I квартале 2024 года // Росстат. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/60_24-04-2024.html (дата обращения 03.05.2024)

Способность сохранять устойчивость и адаптироваться к изменяющимся условиям определяется структурными особенностями рынка: механизмом координации и конкуренции, межорганизационного взаимодействия и мерами государственной политики. Например, вертикальная интеграция является распространенной формой организации машиностроительного производства – компании объединяют различные этапы производственного процесса внутри одной корпорации, что приводит к существенной трансформации механизмов формирования спроса и внутриотраслевой конкуренции между различными звеньями производственной цепи. В таких условиях наблюдается укрупнение компаний, эндогенизация производственной цепи корпораций и, как следствие, изменение отраслевой структуры и конкурентного взаимодействия на промышленных рынках. То есть происходит формирование отраслевых квазирынков, а государственная политика, неопределенность и турбулентность внешней среды стимулируют эти процессы.

Обзор литературы и исследований

Теоретическую основу исследования составляет понятие «квазирынка». Изначально квазирынок рассматривался как основа экономических отношений социалистической системы, исключающей предпринимательскую функцию [2, с. 701–706]. В современной науке квазирынок трактуется как механизм государственного сектора экономики, основанный на разделении поставщиков и покупателей с помощью механизма контрактации с целью имитации конкурентного взаимодействия, достижения эффективной аллокации ресурсов и обеспечения X-эффективности² [3].

Несмотря на то, что квазирынки устойчиво связываются с рынками образования, здравоохранения и социальных благ [4; 5], их сущностные черты (такие как наличие покупателя как субъекта, выражающего коллективную потребность и реализующего коллективное потребление, участие государства в закупках продукции или финансировании производства, специфика основных операционных процессов, включая разделение покупателей и поставщиков и соглашения о частичном владении, специфика конкуренции за получение контракта от властей или крупной компании, замена механизма конкуренции механизмом торгов [6–9]) позволяют расширить сферы применения концепции «квазирынков» на гибридные рынки и

рынки институциональной монополии [10; 11], а в отраслевом контексте – на рынки машиностроительной и высокотехнологичной продукции.

Подтверждением данного положения является появление в современных исследованиях трактовки квазирынка как рынка, изменившегося в ходе исторического развития под воздействием внутренних противоречий и усиления государственного вмешательства, который представляет собой систему взаимодействия государства и бизнеса, опирающуюся «на экстрактивные институты и ... монопольное присвоение общественной ренты незначительной группой лиц в личных интересах» [12, с. 10–11]. Таким образом, квазирынок является системным явлением современной экономики и легитимным объектом исследования. Анализ исследований сущности квазирынка³ и подходов к его оценке позволил обозначить следующие черты.

- Спрос носит объектный характер, то есть не отражает интересы сторон, вступающих в рыночную сделку купли-продажи товара. При этом основой формирования спроса выступает потребность в выполнении заказа (сам товар удовлетворяет потребности третьей стороны, то есть для участвующих в сделке сторон не обладает ценностью в удовлетворении их потребности). Это позволяет его идентифицировать как связанный с реализацией интереса от сделки как способа обеспечения сбыта продукции фирмы. То есть выполнение заказа есть суть существования и эффективности фирмы, а ценность данного товара для конечного потребителя не включена в систему интересов сторон сделки.
- Характерен имплицитный формат контрактов, когда условия могут быть изменены одной из сторон без каких-либо санкционных последствий, что возможно только в условиях высокого уровня созависимости (связанности) между участниками рынка.
- Наличие аффилированных взаимодействий. Это, в свою очередь, также формирует условия отсутствия реальной конкуренции на рынках поставщиков и потребителей в рамках индустриальной цепи. Конкуренция за потребителя трансформируется в конкуренцию за ресурсы заказчика, который осуществляет связь с обобщенным конечным потребителем продукции или услуги.

Акцентируя внимание на обозначенных структурных признаках, квазирынок можно определить как особую модель рынка, для которой характерно

² Якобсон Л.И. Государственный сектор экономики: экономическая теория и политика: учебника для вузов. М.: ГУ ВШЭ, 2000. 367 с. URL: <https://publications.hse.ru/pubs/share/folder/0ryqlpk4cm/75141721.pdf> (дата обращения: 01.03.2024)

³ Комарова О.В., Ярошевич Н.Ю. Концепция отраслевого квазирынка: эволюция исследовательской программы // Journal of New Economy. 2024. Т. 25. № 3. С. 6–25. EDN: <https://elibrary.ru/crlvui>. <https://doi.org/10.29141/2658-5081-2024-25-3-1>

преобладание гибридных форм организаций с высоким уровнем связанности и наличием объектного спроса, реализованных через систему формальных и неформальных контрактов как с рыночными, так и с государственными заказчиками.

Идентификация квазирынка как рыночной структуры имеет большое практическое значение. Так, наличие квазирынка показывает неэффективность инструментов инвестиционного, кредитного и налогового характера, а при наличии чувствительности отрасли к присутствию государственного заказа на данном отраслевом рынке более эффективной представляется политика государственных проектов и программ развития отраслей и секторов экономики. Однако возникает вопрос: имеются ли количественные и качественные показатели оценки квазирынка.

Анализ эмпирических исследований квазирынков показал наличие трех подходов к их оценке.

Первый подход основан на традиционной для отраслевых рынков методике – оценке уровня конкуренции и силы рыночных факторов, и предполагает оценку уровня концентрации, индекса Херфиндала-Хиршмана, уровня барьеров и т.д. Такой подход реализован в исследованиях системы высшего образования [8], здравоохранения [13], социальных услуг [5], то есть рынков клубных и общественных благ [14], которые, в силу социальной значимости, формируются как квазирынки. Традиционный подход к анализу квазирынка, включающий анализ барьеров, структуры рынка и ценообразования, на примере рынка воздушных перевозок предложен в исследованиях [15; 16]. Таким образом, на основе использования традиционного инструментария анализа отраслевых рынков можно констатировать, что квазирынок характеризуется монополизацией или усилением монопольных тенденций, обусловленных наличием монопольной ренты. Но в рамках данного подхода, по сути, квазирынок отождествляется с монопольной структурой рынка, что не позволяет обнаруживать другие существенные признаки квазирынка, например, наличие объектного спроса.

Второй подход основан на оценке сущностных характеристик квазирынка и предполагает анализ присутствия государственной собственности на рынке, механизмов нерыночного распределения и ограниченного доступа к ресурсам и продукции. Например, такой подход реализован в исследовании рынка медиа [17]: эмпирический анализ квазирынка проводится на основе оценки госконтрактов, X-эффективности и аллокативной эффективности. Также в исследовании [18, с. 755] на примере рынка социальных благ предлагаются показатели государственного задания и государственного заказа. Данный подход позволяет про-

вести структурный анализ квазирынка и выделить особую структуру контрактов и взаимодействий участников рынка, в частности, долю государственного заказа в выручке фирм, и проанализировать степень ориентированности на государственное задание как чистый квазирыночный механизм. Однако данный подход не включает оценку межотраслевых и внутриотраслевых взаимодействий, существенно сужая трактовку квазирынка как механизма современного взаимодействия экономических субъектов.

Третий подход включает методы анализа гибридных форм организации: на основе оценки специфичности активов, лежащих в основе квазиконкуренции [19–21]; интенсивности связей между участниками хозяйственной деятельности [22]; индекса интеграции как отношения добавленной стоимости к продажам [23]; влияния институционального перекрестного владения фирм на долю рынка и прибыльность, стратегические альянсы, слияния и поглощения внутри отрасли [24; 25]. Данный подход позволяет выявить гибридные формы рыночных структур, не акцентируя внимание на сущности данных взаимодействий. Следует отметить, что именно гибридная форма является проявлением межотраслевого и внутриотраслевого квазирынка, поскольку основана на долгосрочном взаимодействии и взаимной зависимости, в которых каждый участник должен ориентироваться не на рынок, а на контрагентов (партнеров). Таким образом, данный подход только косвенно фиксирует наличие квазирыночных межотраслевых и внутриотраслевых взаимодействий, но не позволяет получить оценку типа рыночной структуры и идентифицировать наличие или отсутствие квазирыночной структуры на отраслевом рынке.

В целом, можно констатировать отсутствие комплексной оценки квазирынка как механизма взаимодействия в реальном секторе экономики. Это позволяет сформулировать цель исследования – разработка методического подхода к идентификации квазирынков среди промышленных рынков машиностроения.

Материалы и методы

Исследование современных квазирынков проводится на основе авторского подхода к анализу и идентификации квазирынков, который базируется на последовательной оценке ключевых признаков квазирынка: системы прав собственности, оцениваемой коэффициентом перекрестного владения, и объектного спроса.

В качестве объекта исследования выбраны отраслевые рынки, относящиеся по видам производства, согласно ОКВЭД, к рынкам машиностроительной продукции. Продуктовые границы этих рынков

определялись в соответствии с разработанным подходом⁴ в рамках групп ОКВЭД. Использование данного подхода обосновано, что доказывалось ранее в исследованиях Ореховой С.В. и Кислицына Е.В. [26], Ярошевич Н.Ю.⁵

Эмпирическое исследование проводилось с использованием базы данных «СПАРК-Интерфакс»⁶. Выборку составили компании, имеющие положительное значение выручки. В рамках реализуемой цели исследования выборка сформирована на конец 2023 г. и представляет собой проекцию развития промышленных рынков машиностроения в условиях современного исторического этапа и особенностей предоставляемой статистической информации.

Результаты исследования

Методический подход к структурной идентификации промышленных квазирынков

Авторский методический подход к оценке квазирынка базируется на анализе его существенных структурных особенностей, которые обобщены на основе предшествующего теоретического анализа.

Согласно представленному авторскому определению, наиболее значимой характеристикой квазирынка является оценка связанности и объектности (субъектности) спроса во взаимодействиях между участниками рынка в рамках индустриальной цепочки и в целом на рынке машиностроительной продукции. Это трансформируется в задачу оценки уровня присутствия интегрированных гибридных форм организаций в структуре промышленного рынка на основе формализованных статистических данных.

Методический подход к оценке квазирынка сочетает микро- и мезоуровень анализа (рис. 1) и включает основные коэффициенты перекрестного владения и объектного спроса.

Доля перекрестного владения определяется по отчетности ключевых компаний-игроков отраслевого рынка и обобщается на уровне отрасли, то есть коэффициент рассчитывается с учетом доли, занимаемой компанией на рынке. Это означает, что крупные компании будут оказывать более суще-

ственное влияние на формирование квазирынков – это влияние и позволяет оценить предлагаемый коэффициент. Для анализа формального⁷ уровня присутствия интегрированных форм взаимодействия участников промышленного рынка предлагается использовать показатель перекрестного взаимного владения (Cross-Ownership), отражающий не только структурные, но и институциональные характеристики квазирынка.

Перекрестное взаимное владение представляет собой горизонтальную и/или вертикальную интеграцию владения производственными активами и ресурсами на промышленном рынке и контроль над ними. Формирование различных интеграционных структур с горизонтальной или вертикальной интеграцией кардинально меняет облик промышленного рынка, трансформируя корпоративную стратегию, структуру рынка, способности реагировать на шоки и риски, а также оказывает воздействие на институциональные механизмы принятия решений [27–29]. Таким образом, традиционная модель конкуренции между независимыми компаниями уступает место сотрудничеству и совместному владению активами.

В качестве критерия оценки степени связанности между участниками промышленного рынка был использован коэффициент относительного перекрестного владения – CRCO (coefficient of relative cross-ownership). Количественная оценка рассматривается в трех проекциях перекрестного владения: горизонтальном, вертикальном и компиляторном (предполагая присутствие определенной доли владения как на вертикальном, так и на горизонтальном уровне). Формулы для расчета коэффициента представлены в табл. 1.

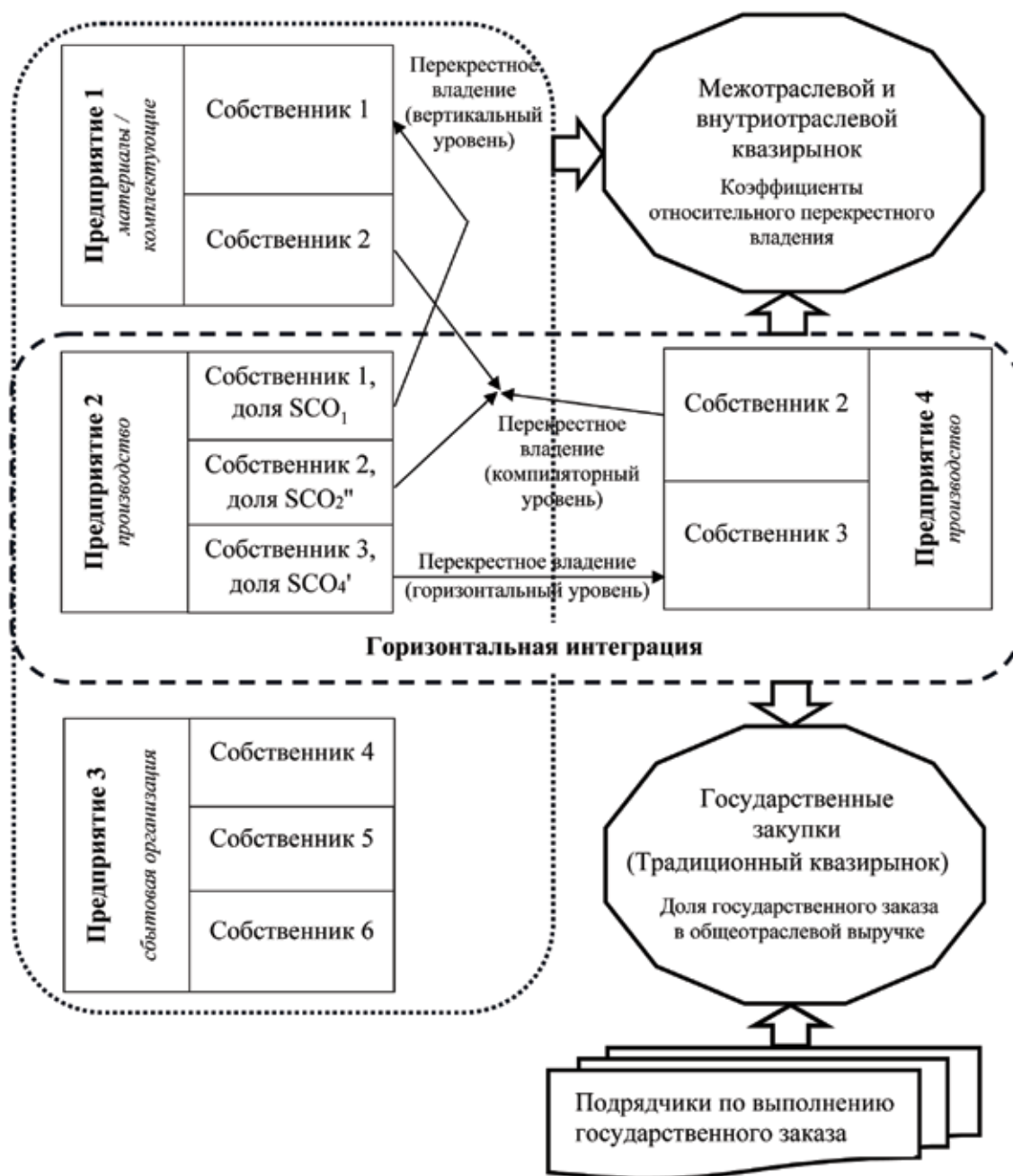
Таким образом, показатели перекрестного владения позволяют идентифицировать наличие междотраслевого квазирынка, представленного гибридными формами взаимодействия. Анализ сущности перекрестного владения и апробация методики на данных 2023 г., позволяют рассматривать долю вертикальной и горизонтальной интеграции в размере 30% как существенный уровень межфирменной интеграции на отраслевом промышленном рынке, а значение коэффициентов перекрестного

⁴ Ярошевич Н.Ю., Мигунов В.В. Проблема идентификации продуктовых границ отраслевого рынка промышленной продукции в ОКВЭД: эмпирический подход // Экономика. Информатика. 2022. Т. 49. № 2. С. 308–326. EDN: <https://elibrary.ru/myadsv>. <https://doi.org/10.52575/2687-0932-2022-49-2-308-326>

⁵ Ярошевич Н.Ю. Промышленный рынок: семантическое позиционирование и содержательный фундамент // Journal of New Economy. 2021. Т. 22. № 4. С. 156–172. EDN: <https://elibrary.ru/echxof>. <https://doi.org/10.29141/2658-5081-2021-22-4-9>

⁶ СПАРК-Интерфакс. URL: <https://spark-interfax.ru/>

⁷ Прим. Авторы: неформальный можно оценить, используя методы социологических исследований.

Разработано авторами

Рис. 1. Методический подход к оценке квазирынка на основе показателей перекрестного владения и объектного спроса

Developed by the authors

Fig. 1. The methodological approach to assessing the quasi-market based on cross-ownership and object demand indicators

владения в горизонтальной и вертикальной проекции, сопряженное с долей рынка, признаком присутствия квазирынка. Подход к интерпретации данных в рамках методического подхода к идентификации межотраслевого квазирынка представлен на рис. 2.

В качестве показателя, позволяющего оценить размер объектного спроса на промышленном рынке и признаки квазирынка, можно предложить коэффициент относительного объектного спроса (C_{rod}), отражающий относительную долю объема государственного заказа в общей отраслевой

Таблица 1

Показатели оценки перекрестного владения

Table 1

Cross-ownership assessment metrics

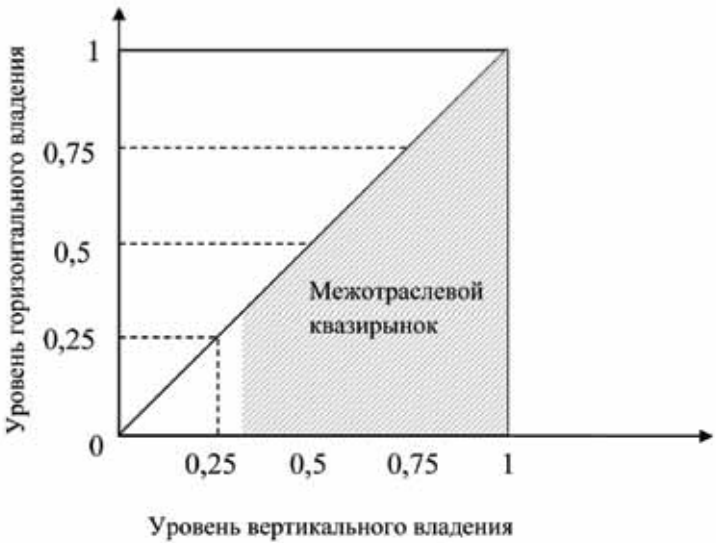
Проекция перекрестного владения	Формула для расчета	Интерпретация
Вертикальный уровень	$CRCO_v = \sum_{i=1}^n (SCO_i * q_i),$ SCO_i – доля вертикального перекрестного владения; q_i – доля рынка, рассчитанная по выручке*; n – число фирм в отрасли	Значение: 0 до 1; показывает степень интеграции вертикальных прав владения и контроля в цепочке добавленной стоимости, является основным индикатором межотраслевого квазирынка: чем выше данный коэффициент, тем больше вертикальные связи в отрасли, критическое значение более 0,3
Горизонтальный уровень	$CRCO_h = \sum_{i=1}^n (SCO'_i * q_i),$ SCO'_i – доля горизонтального перекрестного владения; q_i – доля рынка, рассчитанная по выручке; n – число фирм в отрасли	Значение: 0 до 1; показывает уровень горизонтальной связанности, отражая модель многозаводской структуры в отрасли; отражает степень монополизации отрасли при сохранении формальной конкурентности рынка
Компильторный уровень	$CRCO_k = \sum_{i=1}^n (SCO''_i * q_i),$ SCO''_i – доля компильторного перекрестного владения; q_i – доля рынка, рассчитанная по выручке; n – число фирм в отрасли	Значение: 0 до 1; показывает степень одновременного контроля над горизонтальной и вертикальной интеграцией отрасли (чистый межотраслевой квазирынок)

Примечание:

* В данном случае в рамках расчета важно учесть долю рынка именно на отраслевом рынке. Наиболее объективным показателем, безусловно, является выручка.

Составлено авторами по материалам: Ярошевич Н.Ю. Оценка уровня иерархизации рынков промышленной продукции машиностроения в новых условиях // Социально-экономическое развитие, государственно-правовое регулирование и национальная безопасность России: модели, решения, прогнозы. Сборник научных трудов XI Уральских научных чтений профессоров и докторантов гуманитарных наук. Екатеринбург: Уральский государственный экономический университет, 2024. С. 201–207. EDN: <https://www.elibrary.ru/nkozxf>

Compiled by the authors based: Yaroshevich N.Yu. Assessment of the level of hierarchy of industrial engineering markets in the new conditions. In: Socio-economic development, state and legal regulation and national security of Russia: models, solutions, forecasts. Collection of scientific papers of the XI Ural scientific readings of professors and doctoral students of the humanities. Ekaterinburg: Ural State University of Economics, 2024. P. 201–207. EDN: <https://www.elibrary.ru/nkozxf>

Разработано авторами

Рис. 2. Критерии оценки межотраслевого и внутриотраслевого квазирынка

Developed by the authors

Fig. 2. Criteria for assessing the inter-industry and intra-industry quasi-markets

выручке. Объем предъявляемого госзаказа представляет собой объектный спрос, поскольку государство совершает закупку в интересах третьих лиц. Расчет данного коэффициента проводится по формуле:

$$C_{rod} = \sum_{i=1}^n (q_i * g_i), \quad (1)$$

где q_i - доля рынка i -той фирмы на промышленном рынке, g_i - доля государственного заказа в выручке i -той фирмы, n - число фирм в отрасли.

Показатель объектного спроса позволяет идентифицировать квазирынок по степени вовлеченности отрасли в выполнение государственного заказа (доля государственного заказа в общепромышленной выручке). Значение коэффициента находится в интервале от 0 до 1 и отражает относительный объем объектного спроса в рамках анализируемого промышленного рынка. Значение более 0,2 (20%) можно считать высоким и отражающим существование квазирынка, поскольку каждый 5-й рубль в отраслевой выручке будет приходиться на государственный заказ. Соответственно, конкурентная борьба в рамках такой структуры рынка будет проявляться в борьбе за получение государственного заказа, а не за потребителя продукции.

Таким образом, предлагаемый комплексный методический подход к оценке квазирынка дает возможность определить особенности рыночной структуры, что имеет большое значение для

реализации государственной политики, определяя значимость и чувствительность инструментов регулирования. При этом возможно использование коэффициентов перекрестного взаимного владения и относительного объектного спроса, как отдельно, так и комплексно. Наличие соответствующих критических значений будет отражать наличие значимых признаков существования квазирынка на анализируемом промышленном рынке.

Эмпирический анализ промышленных рынков машиностроения

Используем предложенный методический подход для анализа и идентификации квазирынков среди рынков машиностроительной продукции. Выбор отраслей машиностроения не случаен. Машиностроение представлено отраслями машиностроения и приборостроения, которые относятся также к высоко- и среднетехнологичным отраслям. Высокая технологическая и инновационная дифференциация промышленного производства формирует разнообразие присутствующих структурных особенностей рынков машиностроительной продукции, мотивов и гибридных форм интеграции организаций. Параметры выборки за 2023 г. представлены в табл. 2.

Представленная выборка обладает структурным разнообразием. В ней есть промышленные рынки с высоким уровнем концентрации и отрасли с низким уровнем концентрации (значение индекса

Таблица 2

Основные параметры выборки эмпирического исследования промышленного рынка машиностроения

Table 2

Main parameters of the sample of the empirical study of the industrial engineering market

Сегмент машиностроения	Вид деятельности (код в ОКВЭД)	Количество предприятий в выборке (n)	Коэффициент концентрации (CR3)	Индекс Херфиндала-Хиршмана (HHI)
Тяжелое машиностроение	Производство подъемно-транспортного оборудования (28.22)	817	22	241,2
	Производство турбин (28.11.2)	26	72,9	2052
	Производство лифтов, скриповых подъемников, эскалаторов и движущихся пешеходных дорожек (28.22.6)	79	63	1946
Среднее машиностроение	Производство металлообрабатывающего оборудования (28.41)	458	72,1	1283
	Производство гидравлических насосов (28.12.2)	19	66,7	2035
	Производство прочих станков (28.49)	222	21,5	292
Отрасли приборостроения	Производство электрических аккумуляторов и аккумуляторных батарей (27.20)	82	49,3	1025
	Производство фото- и кинооборудования (26.70.1)	54	72,5	3348
	Производство электронных печатных плат (26.12)	158	58,5	1536
	Производство элементов электронной аппаратуры (26.11)	382	30,3	673,9

Рассчитано авторами по данным БД «СПАРК-Интерфакс»

Calculated by the authors according to the "SPARK-Interfax" database

Херфиндаля-Хиршмана до 50), например, производство подъемно-транспортного оборудования. Это позволяет подтвердить репрезентативность промышленных рынков, выбранных в рамках проводимого эмпирического исследования.

Исследовательской гипотезой проводимого эмпирического анализа является выявление наличия

(отсутствия) квазирынков на основе методического подхода в определенных видах экономической деятельности (отраслевых рынках).

Проведенный анализ (табл. 3) позволил выделить значимые структурные особенности современного состояния развития отраслевых рынков машиностроительной продукции.

Таблица 3

Уровень относительного перекрестного владения на промышленных рынках машиностроения

Table 3

Level of relative cross-ownership in the industrial engineering markets

Сегмент машиностроения	Вид деятельности (код в ОКВЭД)	Доля интегрированных компаний, %		Коэффициент относительного перекрестного владения, %		
		вертикально	горизонтально	вертикальный	горизонтальный	компиляторный
Тяжелое машиностроение	Производство подъемно-транспортного оборудования (28.22)	70	20	58	10	10
	Производство турбин (28.11.2)	27,2	54,5	31,8	54,5	36,9
	Производство лифтов, скриповых подъемников, эскалаторов и движущихся пешеходных дорожек (28.22.6)	36,3	27,2	33,2	21,2	
Среднее машиностроение	Производство металлообрабатывающего оборудования (28.41)	87,2	9	24,9	27,4	9
	Производство гидравлических насосов (28.12.2)	18,1	-	18,1	-	-
	Производство прочих станков (28.49)	33,3	0,25	21,3	15	-
Отрасли приборостроения	Производство электрических аккумуляторов и аккумуляторных батарей (27.20)	8,3	8,3	8,3	8,3	-
	Производство фото- и кинооборудования (26.70.1)	16,6	16,6	10,5	10,3	-
	Производство электронных печатных плат (26.12)	16	-	16,06	-	-
	Производство элементов электронной аппаратуры (26.11)	57,1	-	57,1	-	-

Рассчитано авторами

Calculated by the authors

Рынок машиностроения характеризуется наличием вертикально интегрированных гибридных структур на всех сегментах рынков, доля которых варьируется от самой минимальной, в 8,3% на промышленном рынке 27.20 – производство электрических аккумуляторов и аккумуляторных батарей, до максимальной, в 58% перекрестного владения собственности на рынке 28.22. – производство подъемно-транспортного оборудования. Присутствие горизонтально интегрированных структур встречается не на всех рынках. Так, достаточно большая доля горизонтальной интеграции, 54,5%, присутствует на рынке производства турбин (28.11.2), и 27,4% – на рынке производства металлообрабатывающего оборудования (28.41). При этом горизонтальная интеграция встречается на промышленных рынках тяжелого машиностроения и приборостроения, а вот на рынках среднего машиностроения она отсутствует.

Компиляторная интеграция чаще всего встречается на рынках с высоким уровнем вертикального перекрестного владения, а также максимально представлена на промышленном рынке 28.11.2 – производство турбин (36,9%) и в целом на промышленных рынках тяжелого машиностроения.

Итоги расчета коэффициента относительного перекрестного владения позволяют выделить три группы промышленных рынков машиностроения. В первую группу входят промышленные квазирынки (показатели горизонтального и вертикального перекрестного владения находятся около 0,3 и выше): 28.11.2 – производство турбин, на котором 0,318 рынка находится под контролем вертикального перекрестного владения и 0,545 горизонтального, а компиляторное перекрестное владение составляет 0,369, то есть на данном промышленном рынке преобладает

связанный спрос, реализуемый в рамках компиляторно-интегрированных (гибридных) структур.

Вторую группу составляют промышленные рынки, имеющие потенциал формирования квазирынка. К ним отнесены: 28.22 – производство подъемно-транспортного оборудования (с коэффициентами перекрестного владения 0,58 вертикального, 0,1 горизонтального); 28.22.6 – производство лифтов, скриповых подъемников, эскалаторов и движущихся пешеходных дорожек (с соответствующими коэффициентами перекрестного владения 0,332 и 0,212); 28.41 – производство металлообрабатывающего оборудования производство (с соответствующими коэффициентами перекрестного владения 0,249 и 0,274); 28.49 – производство прочих станков (с коэффициентами перекрестного владения 0,213 и 0,15 соответственно). Дальнейшая динамика данных рынков будет определяться преимущественно экономическими условиями трансформации промышленности.

К третьей группе отнесены конкурентные промышленные рынки, включающие все рассматриваемые отрасли приборостроения и производства гидравлических насосов.

Таким образом, высокие значения показателей перекрестного владения показывают не только экономическую, но и институциональную встроенность в производственные цепочки, что указывает на наличие квазирынка как структуры, ориентированной на выполнение заказов каких-либо агентов (крупных корпораций или государства).

Дополним полученные результаты расчетом коэффициента относительного объектного спроса. Информация об объемах государственного заказа анализировалась с использованием вкладки «Госконтракты (поставщик)», также представленной в справке компании БД «СПАРК-Интерфакс». Данные представлены за 2023 г. (табл. 4).

Таблица 4

Анализ коэффициента относительного объектного спроса на промышленных рынках машиностроения

Table 4

Analysis of the coefficient of relative object demand in the industrial engineering markets

Сегмент машиностроения	Вид деятельности (код ОКВЭД)	Доля компаний, выполняющих госзаказ, %	Доля интегрированных компаний, выполняющих госзаказ, %	Коэффициент относительного объектного спроса, %
Тяжелое машиностроение	Производство подъемно-транспортного оборудования (28.22)	50	50	27,9
	Производство турбин (28.11.2)	18	0	0,69
	Производство лифтов, скриповых подъемников, эскалаторов и движущихся пешеходных дорожек (28.22.6)	63,6	45,4	50,6
Среднее машиностроение	Производство металлообрабатывающего оборудования (28.41)	36,3	36,3	0,87
	Производство гидравлических насосов (28.12.2)	0	0	0
	Производство прочих станков (28.49)	16,6	0	0,17
Отрасли приборостроения	Производство электрических аккумуляторов и аккумуляторных батарей (27.20)	0,25	0	0,51
	Производство фото- и кинооборудования (26.70.1)	825	8,3	3,57
	Производство электронных печатных плат (26.12)	0	0	0,00
	Производство элементов электронной аппаратуры (26.11)	35,7	25	0,035

Рассчитано авторами

Calculated by the authors

Проведенный анализ показал, что наиболее высокое значение коэффициента относительного объектного спроса наблюдается в отраслях 28.22.6 – производство лифтов, скриповых подъемников, эскалаторов и движущихся пешеходных дорожек (50,6%) и 28.22 – производство подъемно-транспортного оборудования (27,9%).

Полученные значения более 20%, показывают ориентацию компаний данного промышленного рынка на госзаказ. Соответственно, учитывая относительно высокий уровень вертикального и горизонтального перекрестного владения на данных рынках, можно сделать вывод о конкуренции не за потребителя, а за государственный

заказ, что доказывает существование квазирынков в данных отраслях машиностроения.

Полученные результаты идентификации квазирынка на примере эмпирической оценки промышленных рынков машиностроения показывают, что сегмент тяжелого машиностроения представляет собой квазирыночные структуры. К межотраслевым квазирынкам относится производство турбин, а к традиционным квазирынкам относятся производство подъемно-транспортного оборудования и производство лифтов, скриповых подъемников, эскалаторов и движущихся пешеходных дорожек, то есть современные промышленные рынки машиностроения имеют неоднородную структуру. Присутствие интегрированных гибридных форм организаций как в вертикальном, так и на горизонтальном уровнях, технологическая сложность производимой продукции и ее стратегическая значимость для национальной экономики являются факторами, способствующими дальнейшему развитию квазирыночных структур.

Выводы

Современная экономическая ситуация характеризуется высокой турбулентностью и неопределенностью. Эти процессы существенно осложняют принятие эффективных управленческих решений на уровне как реализуемой адаптивной государственной политики, так и отдельных промышленных предприятий. Сохранить устойчивость, найти драйверы для дальнейшего развития и роста невозможно без структурной оценки современного состояния промышленных рынков.

Реализуемая государственная политика, сложившаяся структура промышленных рынков, использование цифровых технологий приводят к существенной трансформации рыночных механизмов и конкуренции, изменяется рыночный спрос со стороны потребителей, формируется объектный спрос со стороны корпоративных структур, государства и др.; конкуренция все больше становится внутрикорпоративной и представляет собой борьбу за доступ к ресурсам. В таких условиях на смену классическому рынку приходит квазирынок.

Теоретический анализ подходов к трактовке данного термина позволил сформулировать его авторское определение и выделить значимые структурные признаки. Наиболее значимыми из них являются присутствие кооперационных гибридных форм организаций на промышленном рынке и объем прямого государственного заказа – как формы объектного спроса.

Предложенный методический подход идентификации квазирынка, в отличие от сложившихся в науке, является комплексным. Он позволяет оценить как традиционный квазирынок, формирующийся в результате государственного присутствия, так и вну-

три- и межотраслевой квазирынок, и базируется на оценке двух структурных параметров: коэффициента относительного перекрестного владения и коэффициента относительного объектного спроса.

В целях идентификации кооперативных гибридных форм организации и формы интеграции расчет коэффициента перекрестного владения осуществляется в двух проекциях: вертикальной и компиляторной, что позволяет оценить объем связанного объектного спроса. Использование коэффициента относительного объектного спроса позволяет идентифицировать его присутствие со стороны государства. А их сочетание делает возможным не только констатировать присутствие квазирынка, но и описать его структурные особенности.

Таким образом, преимуществами методического подхода к идентификации квазирынка являются не только его комплексный характер, позволяющий выявлять различные типы квазирынка в экономике, но и опора на оценку существенных признаков квазирынка, таких как экономическая связанность и объектный спрос.

Эмпирическая апробация предложенного методического подхода показала его применимость для целей современного структурного анализа промышленных рынков. Полученные результаты позволили идентифицировать один промышленный рынок машиностроения, относящийся к тяжелому машиностроению, как квазирынок с высоким уровнем относительного перекрестного владения. Два промышленных рынка с перекрестным владением около критического уровня обладают высоким уровнем относительного объектного спроса, что подтверждает наличие классического квазирынка в данном сегменте машиностроения.

Методический подход реализован на основе следующих допущений: в выборку были включены компании с положительной выручкой и долей рынка более 1%, что в целом соответствует особенностям квазирынка как структуры несовершенной конкуренции. Оценка квазирынка была проведена на примере одного сегмента промышленного рынка, поэтому результаты исследования ограничены краткосрочным временным периодом и доступностью статистических данных.

Проведенное исследование может получить продолжение в части применения методического подхода с учетом динамики показателей промышленного рынка, а также на более широком поле промышленных рынков, в сочетании с факторами экономической эффективности, инновационного и цифрового развития промышленных предприятий и реализуемой селективной промышленной политики. Учет структурных особенностей промышленных рынков должен найти отражение в преоб-

ладании мер структурной политики, реализуемой в двух направлениях: устранении «провалов» государства и рынка. Поиск оптимальной модели их

сочетания для конкретных промышленных рынков является актуальной задачей в краткосрочной и стратегической перспективах.

Список источников

1. Российская экономика в 2023 году. Тенденции и перспективы (Вып. 45). Москва: Изд-во Ин-та Гайдара, 2024. 456 с. EDN: <https://www.elibrary.ru/ciebio>
2. Mises L. Human action: A treatise on economic. Auburn, Alabama: The Ludwig von Mises Institute Publ., 1998. 912 p. URL: https://cdn.mises.org/Human%20Action_3.pdf (дата обращения: 01.03.2024)
3. Кирдина С.Г. X-эффективность и X-экономики: синтез теоретических подходов // Экономический вестник Ростовского государственного университета. 2007. Т. 5. № 2. С. 9–26. EDN: <https://elibrary.ru/ianpml>
4. Le Grand J., Bartlett W. The Theory of Quasi-Markets // In: Quasi-Markets and Social Policy. London, Palgrave Macmillan UK, 1993. P. 13–34. https://doi.org/10.1007/978-1-349-22873-7_2
5. Carey G., Malbon E., Green C., Reeders D., Marjolin A. Quasi-market shaping, stewarding and steering in personalization: the need for practice-orientated empirical evidence // Policy Design and Practice. 2020. Vol. 3. Iss. 1. P. 30–44. <https://doi.org/10.1080/25741292.2019.1704985>
6. Николаева Е.Е., Азарова Т.В. К вопросу о конкуренции как институте // Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение. 2016. № 3(47). С. 132–140. EDN: <https://elibrary.ru/wzjrqz>
7. Valkama P., Kankaanpää J., Anttiroiko A.-V. Financial and structural impacts of quasi-marketization of the Helsinki Metropolitan Area's bus services // Case Studies on Transport Policy. 2018. Vol. 6. Iss. 2. P. 246–256. <https://doi.org/10.1016/j.cstp.2018.04.002>
8. Судакова А.Е., Сандлер Д.Г. Институциональный монополизм системы высшего образования: общероссийский и региональный уровень // Экономика региона. 2022. Т. 18. № 4. С. 1135–1152. EDN: <https://elibrary.ru/ivtpwn>. <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2022-4-12>
9. Vives X. Common ownership, market power, and innovation // International Journal of Industrial Organization. 2020. Vol. 70. P. 102528. <https://doi.org/10.1016/j.ijindorg.2019.102528>
10. Бозо Н.В., Шмат В.В. Парадоксы вертикальной интеграции в российском нефтегазовом секторе // ЭКО. 2007. № 4(394). С. 70–76. EDN: <https://elibrary.ru/hzikdl>
11. Давыдовский Ф.Н. Формирование системы общих и специальных показателей премирования методом структурирования целей и задач на предприятиях судостроительного комплекса Санкт-Петербурга // Вестник НГУЭУ. 2014. № 3. С. 209–218. EDN: <https://elibrary.ru/snrinz>
12. Бессонова О.Э. Контрактный раздаток и солидаризм – новая веха российской матрицы // Мир России. Социология. Этнология. 2019. Т. 28. № 1. С. 7–31. EDN: <https://elibrary.ru/yyahfz>. <https://doi.org/10.17323/1811-038X-2019-28-1-7-31>
13. Lewis P.A. Quasi-markets: an overview and analysis // SSRN Electronic Journal. 2017. Iss. 1. <https://doi.org/10.2139/ssrn.3032300>
14. Корытцев М.А. Эволюция теоретической концепции квазирынков в контексте реформирования общественного сектора национальной экономики // Terra Economicus. 2009. Т. 7. № 1-2. С. 9–13. EDN: <https://elibrary.ru/pkyqax>
15. Селиверстов Д.А. Квазиконкуренция на рынке воздушных перевозок // Современная конкуренция. 2016. Т. 10. № 6(60). С. 36–48. EDN: <https://elibrary.ru/yizucf>
16. Lukyanov S.A., Ruzhanskaya L.S., Avramenko E.S., Stroeve V.V. Restraints on competition in the Russian air passenger market // St Petersburg University Journal of Economic Studies. 2018. Vol. 34. Iss. 1. P. 134–148. EDN: <https://elibrary.ru/ticrkn>. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu05.2018.107>
17. Довбыш О.С. Контрактация и квазирынок как форма взаимодействия государства и медиа в российских регионах // Мир экономики и управления. 2017. Т. 17. № 1. С. 41–56. EDN: <https://elibrary.ru/xxjqwb>

18. Огородникова Е.С., Плахин А.Е., Хохолуш М.С. Оценка результатов внедрения гибридных моделей развития сферы социальных услуг в регионах России // Экономика региона. 2023. Т. 19. № 3. С. 753–765. EDN: <https://elibrary.ru/xbatsx>. <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2023-3-11>
19. Klein S., Frazier G.L., Roth V.J. A transaction cost analysis model of channel integration in international markets // Journal of Marketing Research. 1990. Vol. 27. Iss. 2. P. 196–208. <https://doi.org/10.2307/3172846>
20. Zaheer A., Venkatraman N. Determinants of electronic integration in the insurance industry: An empirical test // Management Science. 1994. Vol. 40. Iss. 5. P. 549–566. <https://doi.org/10.1287/mnsc.40.5.549>
21. Christiaanse E., Venkatraman N. Beyond sabre: An empirical test of expertise exploitation in electronic channels // MIS Quarterly. 2002. Vol. 26. Iss. 1. P. 15–38. <https://doi.org/10.2307/4132339>
22. Кирьянов И.В. Моделирование высоко-интегрированных корпораций: от неоклассики к неoinституционализму // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия: Экономика и экологический менеджмент. 2014. № 4. С. 171–187. EDN: <https://elibrary.ru/tcelnz>
23. Buzzell R.D. Is vertical integration profitable? // Harvard Business Review. 1983. Vol. 61. Iss. 1. P. 92–102. URL: <https://hbr.org/1983/01/is-vertical-integration-profitable> (дата обращения: 26.02.2024)
24. He J., Huang J. Product market competition in a world of cross-ownership: evidence from institutional blockholdings // Review of Financial Studies. 2017. Vol. 30. P. 2674–2718. <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.2380426>
25. Azar J., Vives X. General equilibrium oligopoly and ownership structure // Econometrica. 2021. Vol. 89. Iss. 3. P. 999–1048. <https://doi.org/10.3982/ECTA17906>
26. Орехова С.В., Кислицын Е.В. Уровень властной асимметрии и экономический рост отраслевых промышленных рынков: теоретический и эмпирический анализ // Известия Уральского государственного экономического университета. 2018. Т. 19. № 4. С. 121–135. EDN: <https://elibrary.ru/vkizut>. <https://doi.org/10.29141/2073-1019-2018-19-4-9>
27. Galeotti A., Ghiglino C. Cross-ownership and portfolio choice // Journal of Economic Theory. 2021. Vol. 192. P. 105194. <https://doi.org/10.1016/j.jet.2021.105194>
28. Benndorf V., Odenkirchen J. An experiment on partial cross-ownership in oligopolistic markets // International Journal of Industrial Organization. 2021. Vol. 78. P. 102773. <https://doi.org/10.1016/j.ijindorg.2021.102773>
29. Hariskos W., Königstein M., Papadopoulos K.G. Anti-competitive effects of partial cross-ownership: Experimental evidence // Journal of Economic Behavior & Organization. 2022. Vol. 193. P. 399–409. <https://doi.org/10.1016/j.jebo.2021.11.027>

Статья поступила в редакцию 07.10.2024; одобрена после рецензирования 23.12.2024; принята к публикации 28.12.2024

Об авторах:

Ковалев Виктор Евгеньевич, доктор экономических наук, доцент; профессор кафедры мировой экономики и внешнеэкономической деятельности; проректор по научной работе; SPIN-код: 5938-0087, Researcher ID: V-4936-2018, Scopus ID: 57195670871

Ярошевич Наталья Юрьевна, кандидат экономических наук, доцент; доцент кафедры экономики предприятий; SPIN-код: 6333-9676, Researcher ID: AAE-4610-2019, Scopus ID: 57192376308

Комарова Оксана Викторовна, кандидат экономических наук, доцент; доцент кафедры экономической теории и прикладной социологии; SPIN-код: 5879-2115, Researcher ID: AAA-1073-2019, Scopus ID: 57209806624

Вклад авторов:

Ковалев В. Е. – научное руководство; проведение критического анализа материалов; формирование выводов.

Ярошевич Н. Ю. – развитие методологии; разработка методики оценки квазирынка; сбор данных; эмпирический анализ рынка промышленной продукции; формирование выводов; подготовка начального варианта текста.

Комарова О. В. – подготовка теоретического обзора; проведение критического анализа материалов; формирование выводов; оформление статьи..

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

References

1. Russian economy in 2023. Trends and outlooks (Iss. 45). Moscow: Gaidar Institute Publishing House, 2024. 456 p. URL: <https://www.iep.ru/ru/publikacii/publication/rossiyskaya-ekonomika-v-2022-godu-tendentsii-i-perspektivy-vypusk-44.html> (accessed: 05.05.2024) (In Russ.)
2. Mises L. Human action: A treatise on economic. Auburn, Alabama: The Ludwig von Mises Institute Publ., 1998. 912 p. URL: https://cdn.mises.org/Human%20Action_3.pdf (accessed: 01.03.2024) (In Eng.)
3. Kirdina S.G. X-efficiency and X-economies: the synthesis of theoretical approaches. *Economic Herald of Rostov State University*. 2007; 5(2):9–26. EDN: <https://elibrary.ru/ianpml> (In Russ.)
4. Le Grand J., Bartlett W. The Theory of Quasi-Markets. In: *Quasi-Markets and Social Policy*. London, Palgrave Macmillan UK, 1993. P. 13–34. https://doi.org/10.1007/978-1-349-22873-7_2 (In Eng.)
5. Carey G., Malbon E., Green C., Reeders D., Marjolin A. Quasi-market shaping, stewarding and steering in personalization: the need for practice-orientated empirical evidence. *Policy Design and Practice*. 2020; 3(1):30–44. <https://doi.org/10.1080/25741292.2019.1704985> (In Eng.)
6. Nikolaeva E.E., Azarova T.V. To a question on the competition as institute. *Modern High Technologies. Regional Application*. 2016; (3(47)):132–140. EDN: <https://elibrary.ru/wzjrqr>. (In Russ.)
7. Valkama P., Kankaanpää J., Anttiroiko A.-V. Financial and structural impacts of quasi-marketization of the Helsinki Metropolitan Area's bus services. *Case Studies on Transport Policy*. 2018; 6(2):246–256. <https://doi.org/10.1016/j.cstp.2018.04.002> (In Eng.)
8. Sudakova A.E., Sandler D.G. Institutional monopoly of the higher education system: national and regional level. *Economy of regions*. 2022; 18(4):1135–1152. EDN: <https://elibrary.ru/ivtpwn>. <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2022-4-12> (In Russ.)
9. Vives X. Common ownership, market power, and innovation. *International Journal of Industrial Organization*. 2020; 70:102528. <https://doi.org/10.1016/j.ijindorg.2019.102528> (In Eng.)
10. Bozo N.V., Shmat V.V. Paradoxes of vertical integration in the Russian oil and gas sector. *ECO*. 2007; (4(394)):70–76. EDN: <https://elibrary.ru/hzikdl> (In Russ.)
11. Davydovskiy F.N. The formation of the system of general and special performance bonuses method of structuring goals and objectives for the shipbuilding enterprises complex of St. Petersburg. *Vestnik NSUEM*. 2014; (3):209–218. EDN: <https://elibrary.ru/snrinz> (In Russ.)
12. Bessonova O. Contractual razdatok (redistribution) and solidarity: a new milestone in the Russian institutional matrix. *Universe of Russia. Sociology. Ethnology*. 2019; 28(1):7–31. EDN: <https://elibrary.ru/yyahfz>. <https://doi.org/10.17323/1811-038X-2019-28-1-7-31> (In Russ.)
13. Lewis P. Quasi-markets: an overview and analysis. *SSRN Electronic Journal*. 2017; 1. <https://doi.org/10.2139/ssrn.3032300> (In Eng.)
14. Korytsev M.A. Evolution of the theoretical concept of quasi-markets in the context of reforming the public sector of the national economy. *Terra Economicus*. 2009; 7(1-2):9–13. EDN: <https://elibrary.ru/pkyqqx> (In Russ.)
15. Seliverstov D. The contestibility of airline market. *Journal of Modern Competition*. 2016; 10(6(60)):36–48. EDN: <https://elibrary.ru/yizucf> (In Russ.)
16. Lukyanov S.A., Ruzhanskaya L.S., Avramenko E.S., Stroev V.V. Restraints on competition in the Russian air passenger market. *St. Petersburg University Journal of Economic Studies*. 2018; 34(1):134–148. EDN: <https://elibrary.ru/ticrkn>. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu05.2018.107> (In Eng.)
17. Dovbysh O.S. Contracting and quasi-market as a form of interrelations between state and media in Russian regions. *World of Economics and Management*. 2017; 17(1):41–56. EDN: <https://elibrary.ru/xxjqwb> (In Russ.)
18. Ogorodnikova E.S., Plakhin A.E., Khokholush M.S. Assessment of the introduction of hybrid models of social services in Russian regions. *Ekonomika regiona / Economy of regions*. 2023; 19(3):753–765. EDN: <https://elibrary.ru/xbatsx>. <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2023-3-11> (In Russ.)
19. Klein S., Frazier G.L., Roth V.J. A transaction cost analysis model of channel integration in international markets. *Journal of Marketing Research*. 1990; 27(2):196–208. <https://doi.org/10.2307/3172846> (In Eng.)
20. Zaheer A., Venkatraman N. Determinants of electronic integration in the insurance industry: An empirical test. *Management Science*. 1994; 40(5):549–566. <https://doi.org/10.1287/mnsc.40.5.549> (In Eng.)

21. Christiaanse E., Venkatraman N. Beyond sabre: An empirical test of expertise exploitation in electronic channels. *MIS Quarterly*. 2002; 26(1):15–38. <https://doi.org/10.2307/4132339> (In Eng.)
22. Kiryanov I.V. Simulation of highly integrated corporations: from neoclassicism to neoinstitutionalism. *Scientific journal of NIU ITMO. The series "Economics and Environmental Management"*. 2014; (4):171–187. EDN: <https://elibrary.ru/tcelnz> (In Russ.)
23. Buzzell R.D. Is vertical integration profitable? *Harvard Business Review*. 1983; 61(1):92–102. URL: <https://hbr.org/1983/01/is-vertical-integration-profitable> (accessed: 26.02.2024) (In Eng.)
24. He J., Huang J. Product market competition in a world of cross-ownership: evidence from institutional blockholdings. *Review of Financial Studies*. 2017; 30:2674–2718. <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.2380426> (In Eng.)
25. Azar J., Vives X. General equilibrium oligopoly and ownership structure. *Econometrica*. 2021; 89(3):999–1048. <https://doi.org/10.3982/ECTA17906> (In Eng.)
26. Orekhova S.V., Kislitsyn Ye.V. Power asymmetry and economic growth of industrial markets: Theoretical and empirical analysis. *Journal of the Ural State University of Economics*. 2018; 19(4):121–135. EDN: <https://elibrary.ru/vkizut>. <https://doi.org/10.29141/2073-1019-2018-19-4-9> (In Russ.)
27. Galeotti A., Ghiglino C. Cross-ownership and portfolio choice. *Journal of Economic Theory*. 2021; 192:105194. <https://doi.org/10.1016/j.jet.2021.105194>. (In Eng.)
28. Benndorf V., Odenkirchen J. An experiment on partial cross-ownership in oligopolistic markets. *International Journal of Industrial Organization*. 2021; 78:102773. <https://doi.org/10.1016/j.ijindorg.2021.102773> (In Eng.)
29. Hariskos W., Königstein M., Papadopoulos K. G. Anti-competitive effects of partial cross-ownership: Experimental evidence. *Journal of Economic Behavior & Organization*. 2022; 193:399–409. <https://doi.org/10.1016/j.jebo.2021.11.027> (In Eng.)

The article was submitted 07.10.2024; approved after reviewing 23.12.2024; accepted for publication 28.12.2024

About the authors:

Victor Ye. Kovalev, Doctor of Economic Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of World Economy and Foreign Economic Activity, vice-rector for science; SPIN: 5938-0087, Researcher ID: V-4936-2018, Scopus ID: 57195670871

Natalya Yu. Yaroshevich, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Enterprise Economics; SPIN: 6333-9676, Researcher ID: AAE-4610-2019, Scopus ID: 57192376308

Oxana V. Komarova, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economic Theory and Applied Sociology; SPIN: 5879-2115, Researcher ID: AAA-1073-2019, Scopus ID: 57209806624

Contribution of the authors:

Kovalev V. Ye. – scientific guidance; conducting critical analyses of materials; forming conclusions.

Yaroshevich N. Yu. – methodological development; development of the quasi-market assessment methodology; data collection; empirical analysis of the industrial market; drawing conclusions; preparation of the initial version of the text.

Komarova O. V. – preparation of the theoretical review; critical analysis of the materials; formation of conclusions; design of the article.

All authors have read and approved the final manuscript.